

ПРАЗДНИК СОВЕТСКОЙ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

7 мая 1955 г. исполнилось 200 лет со дня основания Московского ордена Ленина Государственного университета имени М. В. Ломоносова. Значение юбилея этого старейшего и крупнейшего университета Советского Союза выходит далеко за пределы местного, университетского праздника. Двухсотлетняя история Московского университета неразрывно связана со всей историей нашей страны. Она связана с историей формирования и развития передового направления в русской национальной культуре и науке, с историей освободительной мысли в России и русским революционным движением, со строительством социализма в нашей стране и с осуществленной в ней культурной революцией.

Московский университет был открыт 200 лет тому назад, 7 мая 1755 г., по инициативе великого сына русского народа, ученого, мыслителя и патриота Михаила Васильевича Ломоносова. Сам выйдя из народа, Ломоносов энергично поддерживал народные стремления к знанию. Добившись основания первого в стране университета, Ломоносов тем самым претворил в жизнь одно из важнейших требований в области культуры, науки и просвещения, выдвинутых всем ходом исторического развития страны. Отсутствие в России XVIII в. системы среднего образования и высших учебных заведений в условиях зарождения капиталистических отношений и развития в стране промышленности, в условиях формирования русской нации находилось в полном противоречии с национальными интересами русского народа. Основание Московского университета и большой гимназии при нем, созданной по требованию Ломоносова, способствовало развитию национальной культуры и науки, распространению просвещения и подготовке отечественных кадров в самых различных отраслях культуры.

Структура университета и основные принципы его деятельности, разработанные Ломоносовым, отличались своей демократической и

патриотической направленностью. Московский университет был в то время единственным университетом в мире, в котором не было богословского факультета, что, безусловно, способствовало развитию материалистического направления в науке и придавало русской высшей школе подчеркнuto светский характер. Наличие в университете при его открытии трех факультетов (философского, юридического и медицинского) и десяти кафедр вполне соответствовало уровню развития науки того времени и обеспечивало подготовку полноценных специалистов по различным отраслям знания. Большое значение в истории русского просвещения имело то, что Московский университет ввел вскоре после его основания преподавание всех наук не на латинском, как было повсеместно принято, а на русском языке. Преподавание на русском языке, несомненно, являлось важным условием распространения просвещения. Оно способствовало демократизации состава учащихся и ускорило развитие национальной культуры. Демократическая направленность Ломоносовского проекта университета видна, в частности, в открытии доступа в стены университета детям податных сословий. В силу этого, несмотря на все меры, предпринятые царским правительством, на протяжении всего дореволюционного периода в истории университета более половины его студентов составляли разночинцы.

С первых же дней существования университета для всей его деятельности было характерно стремление к популяризации и к пропаганде научных знаний. Вспомним хотя бы знаменитые публичные лекции Десницкого, Грановского, Рулье, Сеченова, Тимирязева и многих других передовых ученых университета. С популяризацией передовой науки была тесно связана и издательская деятельность Московского университета, имевшая большое просветительное и общественное значение. Огромное количество исследований, исторических, литературных памятников было, в частности, опубликовано в известных «Чтениях в Обществе истории и древностей российских», издававшихся Московским университетом.

Тесная связь Московского университета с передовой частью русского общества, с развитием антикрепостнического движения, привела к тому, что в его аудиториях бился пульс передовой философской и общественно-политической мысли, искавшей путей борьбы против самодержавно-крепостнического строя. Просветителей, воспитанных в Московском университете в XVIII в., — Новикова, Фонвизина, Аничкова, Десницкого — сменило в начале XIX в. поколение дворянских революционеров-декабристов, значительная часть которых была питомцами Московского университета. На расправу с декабристами Московский университет ответил вольнолюбивыми стихами Полежаева, тайными студенческими кружками, началом деятельности революционных демократов — Белинского, Герцена, Огарева, Налбандяна, выступление которых явилось новым этапом русского революционного движения.

В условиях краха крепостнического общества студенческое движение было ярким показателем наличия элементов революционной ситуации в России. В эти дни питомец университета Герцен писал на страницах своего «Колокола» о «третьей крови», которую пролил царизм, стараясь отбить революционный натиск народа. Он писал, что к крови расстреливаемых и терзаемых крестьян, к крови повстанцев, боровшихся против национального и социального гнета, прибавилась третья — студенческая кровь.

Когда, в середине 90-х годов, произошло соединение марксизма с рабочим движением и начался пролетарский этап развития революционного движения в России, в Московском университете были созданы марксистские

кружки, одни из первых в Москве. Первые шаги деятельности этих кружков были направлены на организацию пропаганды марксизма среди рабочих и установление связи с пролетарскими организациями. Лучшая часть студенчества университета шла за революционной социал-демократией и все прочнее связывала свою борьбу с борьбой пролетариата. Студенческая забастовка 1901 г. и первая массовая демонстрация в Москве, во время которой улицы Москвы впервые увидели баррикады и красные флаги, — яркое тому доказательство. В событиях февраля 1901 г. передовое студенчество выступило вместе с московским пролетариатом, и именно выступление московских рабочих придало событиям такой размах и политическое значение.

Своим активным участием в первой русской революции 1905 г. студенты Московского университета вписали славную страницу в его историю. Взяв в свои руки университет, они предоставили его аудитории в октябре 1905 г. московскому пролетариату. В аудиториях университета происходили массовые политические митинги под лозунгом подготовки к вооруженному восстанию, заседали партийные, профсоюзные, забастовочные комитеты, изготовлялось вооружение для дружинников, составлялись и распространялись революционные прокламации. Боевая дружина университета принимала активное участие в декабрьском вооруженном восстании. Московский университет гордится тем, что основатель и вождь Коммунистической партии великий Ленин назвал его в 1905 г. революционным университетом. В 1911 году в знак протеста против реакционной политики царского министра Кассо и массового исключения бастовавших студентов Московский университет покинули свыше 100 представителей передовой русской науки.

Но подлинно народным университетом, старый Московский университет стал только после Великой Октябрьской социалистической революции, когда в жизни всего человечества открылась новая эпоха. Московский университет превратился в советский университет, в высшую школу нового типа. Огромное значение в этом процессе имели пролетаризация состава студенчества и создание при университете одного из первых в стране рабфаков.

В советское время Московский университет получил невиданные условия для развертывания своей учебной и научной работы, для развития своих лучших материалистических, демократических и патриотических традиций. Лучший и крупнейший университет страны, он становится центром передовой советской науки, служащей народу. На каждом из этапов социалистического строительства Московский университет вносил свой вклад в общее дело советского народа, в строительство коммунизма в нашей стране, оказывал братскую помощь ученым и учебным учреждениям, родившимся после Октябрьской революции в союзных и автономных республиках и областях. Его коллектив вместе со всем народом отстаивал свободу и независимость нашей великой Родины в грозные дни Великой Отечественной войны. Вместе со всем советским народом коллектив Московского университета борется за мир во всем мире, за укрепление и расширение экономических и культурных связей между народами. Выражением этого является участие ученых университета в многочисленных международных научных съездах и конференциях; старейший университет нашей страны широко раскрывает двери своих аудиторий и лабораторий для студентов и аспирантов других стран, для многочисленных научных, молодежных, профсоюзных и других делегаций, посещающих нашу страну.

Неоценимы заслуги Московского университета в воспитании деятелей

русской науки и культуры, велики его заслуги в области гуманитарных наук.

Уже в XVIII в. ученики и последователи Ломоносова—Николай Поповский, Семен Десницкий, Иван Третьяков, Дмитрий Аничков и др. — превратили Московский университет в центр передового направления в науке. Вопреки реакционной политике самодержавия, демократическое, материалистическое направление получило свое дальнейшее развитие в XIX — начале XX в. Развиваясь в условиях ожесточенной борьбы против идеализма и политической реакции, передовая наука в университете опиралась на достижения русской материалистической философии, на идеи Ломоносова, Радищева, русских революционных демократов — Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова.

Материалистическая направленность, стремление к прочному «союзу науки и демократии» (Тимирязев) были характерны для ведущих научных школ и направлений, сформировавшихся в Московском университете в XIX — начале XX в.

На всем протяжении своей двухсотлетней истории Московский университет был и остается одним из важнейших в стране центров научной работы в области истории, центром исторического образования и подготовки высококвалифицированных кадров историков. Хотя на научной и учебной деятельности ученых университета, работавших в области гуманитарных наук и, в частности, в области истории в дореволюционный период, отрицательно сказывалась классовая ограниченность и идеалистическая методология буржуазной науки, историки университета внесли значительный вклад в развитие исторической науки.

При разработке проблем древней истории сохранялась та же идеологическая связь между развитием общественной жизни и науки и культуры, как это было прослежено для истории университета в целом.

Еще в XVIII в. в работах Десницкого, Третьякова, Аничкова был выдвинут ряд важнейших вопросов, связанных с историей Рима, с изучением римского права, с вопросами истории семьи, собственности и религии. В исследовании этих вопросов Десницкий, Аничков и Третьяков стояли на передовых научных позициях. В первые дни после открытия Московского университета интерес к античности можно проследить также по многочисленным переводам греческих и латинских авторов, осуществленных силами преподавателей XVIII в.

Интерес к древневосточному миру пробудился несколько позднее, в начале XIX в. Как на пример ранней и притом почти неизвестной работы укажем на магистерскую диссертацию Павла Васильевича Уланова «Рассуждение об отличительных свойствах памятников египетских и о том, почему знаменитейшие из новейших художников не берут их себе за образец», защищенную им в 1818 г. В этой диссертации чувствуется стремление автора социальную историю искусства творчество древнеегипетского народа социальными условиями, сложившимися в древнем Египте. Уланов проводил сопоставление культуры азиатских и африканских народов с культурой греков. Сопоставление своеобразия античной и восточных культур подводило автора к мысли о противопоставлении античного полиса и восточной деспотии. Автор сделал попытку установить наличие закономерной связи между политической сферой и формами искусства.

Не останавливаясь более на ранних попытках развития самостоятельной мысли в области древней истории, укажем, что прочное основание для изучения древней истории в Московском университете создано позднее, с 30-х годов прошлого столетия. Оно связано с именами блестящих исследователей всеобщей истории, проникнутых передовыми идеями своего

времени и открывших славную страницу истории Московского университета в области изучения гуманитарных наук.

Первым профессором Московского университета, читавшим в 1838 г. оригинальный курс истории древнего мира, был Д. Л. Крюков (1809—1845). Крюков положил конец порочной практике пересказа иностранных пособий по древней истории. Свой курс истории древнего мира он строил в значительной мере на собственных исследованиях.

По рукописному курсу лекций Д. Л. Крюкова, хранящемуся в Историческом музее, можно видеть, что общий курс древней истории он начинал с истории древней Индии и древнего Китая. Включив историю дальневосточных народов в рамки общего курса древности, он тем самым опередил многих историков, пренебрегавших историей этих народов.

В области своей узкой специальности — истории древнего Рима — Д. Л. Крюков создал фундаментальные работы, посвященные критическому анализу римских историков (Курция Руфа, Тацита), а также оригинальное исследование о различии религий патрициев и плебеев. В этом исследовании он проводил новую для своего времени мысль о лежащих в основе различия религий патрициев и плебеев социальных моментах. Преждевременная смерть Д. Л. Крюкова не позволила развернуться его таланту во всей силе.

Несравненно большей популярностью и заслуженной славой пользовалась деятельность блестящего представителя русской передовой науки Тимофея Николаевича Грановского и его непосредственных учеников и преемников — П. Н. Кудрявцева и С. В. Ешевского. Революционные демократы высоко ценили Грановского. Герцен восторженно отзывался о его лекциях. Современники именовали Московский университет 40-х годов «университетом Грановского». Отдельные положения Грановского по-новому разрешали проблемы древней истории. В частности, большой интерес представляет освещение Грановским эпохи эллинизма.

Преемник Грановского по кафедре всеобщей истории П. Н. Кудрявцев, опубликовавший несколько специальных работ по истории Греции и Рима, выступал также как талантливый популяризатор. Его перу принадлежат интересные очерки римской жизни — «Римские женщины по Тациту».

Преемник Кудрявцева С. В. Ешевский своими трудами о социальных движениях в Римской империи и о римских провинциях внес ценный вклад в русскую историческую науку. В своем курсе «Центр римского мира и его провинции» он преодолел широко распространенный в буржуазной науке романоцентризм. Как Кудрявцев, так и Ешевский были талантливыми представителями прогрессивного крыла буржуазной науки.

Для разработки проблем истории древнего мира имело большое значение издание в 1847—1855 гг. пяти томов журнала «Пропагеи», в котором участвовали Грановский, Кудрявцев, Куторга, Бабст и др.

Главное внимание московских историков древнего мира (не следует забывать, что в большинстве случаев для XIX в. это были ученые, почти равно владевшие всеми разделами всеобщей истории, и что название «историки древнего мира» по отношению к ним можно употреблять лишь условно) в XIX в. сосредоточено было на проблемах римской истории. Если не считать защищенной в 1854 г. магистерской диссертации ученика Грановского И. К. Бабста «Государственные мужи древней Греции в эпоху ее распада», разработка истории древней Греции представлена двумя именами — М. С. Куторгой (1809—1886) и В. А. Шеффером (1864—1900).

Наибольшее значение для развития научной мысли 60-х годов имели

труды Куторги, состоявшего профессором Московского университета в 1869—1874 гг. Представитель прогрессивных тенденций в русском либерализме, Куторга оригинально разрешал в своих трудах ряд сложных проблем античной истории — пути развития афинской демократии, взаимоотношение греческого и восточного мира и др. Большой заслугой Куторги было постоянное внимание к социально-экономическим проблемам, в частности, он подробно изучал положение непосредственных производителей в Афинах — рабов и вольноотпущенников. Подобно Грановскому, выступая противником крепостничества и самодержавия, он занимал в отдельных вопросах даже более радикальные позиции, чем Грановский. Интерес Куторги к истории афинской демократии был для него не случаен: этим он стремился указать на преимущества республиканского строя.

Меньшее значение имели труды Куторги по истории древнего Востока, хотя и здесь ему нельзя отказать в оригинальности.

В настоящее время труды Куторги значительно устарели. К тому же нельзя забывать, что на ряде из них сказался переход Куторги в конце его жизни на реакционные позиции.

Во второй половине XIX века длительная научно-педагогическая деятельность связывала с Московским университетом ученика Грановского и Кудрявцева — В. И. Герье.

Проф. В. И. Герье (1857—1919) в течение нескольких десятков лет читал общие курсы по всеобщей истории. После спада революционного движения В. И. Герье примкнул к правым течениям общественной мысли России. В методологическом отношении он был последовательным идеалистом, не пытаясь связать изучаемые им явления культуры с факторами социально-экономического развития. Однако умелое и тщательное изучение источников, особенно латинских, являлось несомненной заслугой Герье. Из его школы вышли многие выдающиеся специалисты по всеобщей истории.

В 80—90-х годах в Университете вел занятия по ассириологии и гебраистике один из крупнейших ассириологов того времени, основоположник русской ассириологии М. В. Никольский (1848—1917).

Большое значение для развития истории древнего мира, в частности истории древнего Востока, имели богатые по материалу общие курсы, читавшиеся в 90-х годах М. С. Корелиным (1855—1899).

При большой эрудиции и широком кругозоре Корелин обладал даром популяризации, умел возбудить интерес к античной истории у своих слушателей и читателей. Его перу принадлежат очерки по истории древневосточной и античной культур.

Значение трудов Корелина, специалиста по всеобщей истории, заключалось, однако, только в сообщаемом материале. В методологическом отношении Корелин чисто идеалистически исследует культурную историю, вне связи с социально-экономическим развитием и обстановкой.

Преемником Корелина был Роберт Юрьевич Виппер (1859—1954). Под влиянием революции 1905 г. и передовых идей марксизма его общие курсы по истории древнего Востока, Греции и Рима в первые десятилетия XX в. отличались для того времени большим радикализмом. На основе этих курсов им были созданы многочисленные учебные пособия, по которым изучал древнюю историю целый ряд поколений и которые пользовались широкой популярностью.

В «Очерках по истории Римской империи», написанных в 1908 г., Виппер опроверг ходячую в то время в западноевропейской науке теорию «демократической монархии», якобы созданной гением Юлия Цезаря и Августа. Оригинальные, хотя далеко не всегда убедительные концепции Виппера, созданные им за свою долгую жизнь, облекались в блестящую литера-

турную форму. В этом отношении особенно выделяется «История Греции в классическую эпоху», создававшаяся автором на протяжении более десятка лет.

Крупным достижением русской науки были публикации осских и италийских надписей, изданные в 70—80-х годах профессором Московского университета Иваном Владимировичем Цветаевым. Им же, под влиянием студенческого движения 1901 г., опубликована монография «Из жизни высших школ Римской империи».

В начале XX в. в Московском университете преподавал крупнейший эпиграфист Александр Васильевич Никитский (1859—1923), известный своими исследованиями греческих надписей. Преемником Никитского был Николай Иванович Новосадский — эпиграфист и филолог, автор курса греческой эпиграфики.

В начале XX в., по инициативе Московского университета и под руководством его профессоров, особенно И. В. Цветаева, был основан Музей изобразительных искусств с его замечательными отделами по истории и культуре древнего мира. Создание этого музея, включившего в свой состав ценнейшую коллекцию египетских древностей, собранную В. С. Голенищевым, и ряд других важнейших материалов по истории древнего мира, способствовало подъему научно-исследовательской и учебной работы в области древней истории. Над изучением и экспозицией коллекций Музея трудились такие выдающиеся ученые, как акад. Б. А. Тураев, М. В. Никольский и А. В. Орешников.

Важное место в развитии археологии и истории искусства древнего мира занимала деятельность профессоров университета, сначала К. К. Герца, а затем Д. Н. Анучина, В. А. Городцова, Ю. В. Готье, В. К. Мальмберга и И. В. Цветаева. В частности, Анучин первым показал на археологических материалах общность пути исторического развития различных народов.

Большой вклад в историю античной культуры внесла кафедра классической филологии. За ее многолетнее существование ученые кафедры выпустили многочисленные работы по греческому и латинскому языкам, текстологические исследования, работы по истории античных литератур. Вспомним труды профессоров Московского университета — крупнейшего филолога-лингвиста акад. Ф. Е. Корша и его учеников акад. М. М. Покровского, проф. А. А. Грушка и ныне здравствующего проф. С. И. Соболевского.

В советское время и особенно после исторического Постановления Центрального Комитета партии и Советского правительства о преподавании истории и восстановлении в университете исторического факультета, наблюдается подъем научной работы в области древней истории. Ученые Университета дали ряд обобщающих трудов, монографий по важнейшим проблемам древней истории. Крупным достижением историков древнего мира явилось изучение рабовладельческих производственных отношений и рабовладельческого государства на основе марксистско-ленинского учения об общественно-экономических формациях. Преодолевая влияние всякого рода буржуазных теорий в области древней истории, историки Университета в дальнейшем подвергли их острой критике и показали их антинаучный характер и несостоятельность. Они привлекли, ввели в научный оборот и по-новому осветили большое количество новых источников и материалов.

Подъем научной работы в области древней истории в советский период, в особенности за последние двадцать с лишним лет, в значительной мере связан с коренным изменением структуры Исторического факультета и организацией Филологического факультета. Каждая область исторического знания получила свою отдельную кафедру. Впервые в истории Универси-

тета кафедры древней истории была выделена в отдельную организационную единицу. Изучение и преподавание древней истории получило самостоятельную материальную базу в виде специального научного кабинета, собравшего за двадцать лет значительную подсобную библиотку источников, монографий, справочников и наглядных пособий. Такими же центрами преподавания и изучения проблем древней истории являются кафедры археологии, этнографии и классической филологии. Ряд вопросов по истории Древнего Востока изучается и на кафедрах Восточного отделения.

Первые шаги кафедры древней истории Московского университета связаны с именем выдающегося специалиста по истории древнего Рима и талантливого лектора — проф. Владимира Сергеевича Сергеева (1883—1941), возглавлявшего кафедру с конца 1934 г. до самой своей смерти. С большим энтузиазмом, в процессе повседневной учебной работы, привлекая к творческой работе весь коллектив кафедры, проф. Сергеев создавал первые марксистские руководства для высшей школы по истории древнего Рима и древней Греции, до сих пор, несмотря на отдельные устаревшие положения, сохранившие свое значение.

Преемником В. С. Сергеева по заведыванию кафедрой с 1942 по 1950 г. был видный специалист по истории Рима проф. Н. А. Машкин. В настоящее время кафедру возглавляет профессор В. И. Авдиев. Кафедрой археологии руководит проф. А. В. Арциховский, кафедру этнографии долгие годы возглавлял проф. С. П. Толстов. Кафедрой классической филологии руководит профессор Н. Ф. Дератани.

Перу членов кафедры древней истории принадлежат учебники по всем разделам древней истории.

В 1947 г. вышел учебник по истории древнего Рима проф. Н. А. Машкина (2-е изд. — 1949—1950), в 1948 г. — второе, посмертное, издание «Истории древней Греции» проф. Сергеева под редакцией и в переработке проф. Н. А. Машкина и А. В. Мишулина и «История древнего Востока» проф. В. И. Авдиева, удостоенная Сталинской премии. Значительно расширенное и переработанное издание этой книги вышло вторым изданием в 1953 г.

Учебники по древней истории, созданные профессорами Московского университета, отразили большую исследовательскую работу всего коллектива советских ученых, пересмотревших с позиций марксизма-ленинизма как фактический материал древней истории, так и наследие буржуазной историографии в этой области. Совершенно заново были исследованы основные проблемы социально-экономической истории рабовладельческих обществ, вопросы положения непосредственных производителей в древнем мире, истории классовой борьбы в древности, истории возникновения и развития рабовладельческих государств. По-новому была оценена политическая борьба в различные периоды истории древнего мира, процессы политических кризисов в период эллинизма и возникновения Римской империи. Большое внимание уделено разрешению спорных вопросов истории древневосточных обществ, периоду эллинизма и вопросам ранней истории Византии и славянства.

Крупный вклад в разработку этих проблем внесли многочисленные доклады, статьи и монографии профессоров, доцентов и аспирантов университета, выполненные на кафедрах древней истории, классической филологии, археологии, этнографии и на кафедрах Восточного отделения.

По истории древнего Востока опубликованы монография В. И. Авдиева «Военная история древнего Египта» (1948), ряд статей того же автора по истории древнего Египта, ряд работ доцента Д. Г. Редера, в том числе часть его диссертации «Рабы и подданные (семдет)

египетских храмов в XII в. до н. э. по статистическим данным большого папируса Гаррис».

По истории Греции были проведены две дискуссии по проблеме эгейской культуры и происхождению греческого государства в Афинах и Спарте, первая в 1940 г. (докладчик В. С. Сергеев), вторая в 1954 г. (докладчики О. И. Савостьянова и Н. Н. Пикус).

По истории эллинизма издана монография А. Б. Рановича «Эллинизм и его историческая роль» (1950). Большой интерес представляют статьи К. К. Зельина на эту же тему и по социально-экономической истории эллинистического Египта, а также статьи Н. Н. Пикуса по той же тематике.

Кроме того, по проблеме эллинизма кафедрой древней истории, совместно с кафедрой археологии и сектором древней истории Института истории АН СССР проведена была в 1953 г. широкая дискуссия по докладам К. К. Зельина и В. Д. Блаватского.

По истории Рима разрабатывалось наибольшее количество проблем и опубликовано наибольшее число трудов.

Восстания рабов, принципат, взаимоотношения Рима и его союзников, взаимоотношения римского центра и провинций, взаимоотношения Рима и Парфии, кризис III века, раннее христианство, колонат, социальные движения Поздней империи, переход от рабовладельческого строя к феодализму, идейно-политическая борьба Поздней империи — вот далеко не полный перечень проблем, отраженных в трудах и докладах преподавателей Университета за последние 20 лет.

Большую роль в советской историографии 30-х годов сыграла монография А. В. Мишулина «Спартакосское восстание» (1936) и «Очерки по истории древнего Рима» В. С. Сергеева (1938).

Проблема раннего принципата всесторонне исследована в монографии Н. А. Машкина «Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность» (1949), удостоенной Сталинской премии. Этой же проблеме были посвящены статьи Н. А. Машкина и В. С. Сергеева: «Принципат Августа» (1938), «Принципат Тиберия» (1940).

Взаимоотношения Рима и провинций анализированы в монографии А. Б. Рановича «Восточные провинции Римской империи в I—III вв.» (1949), А. В. Мишулина «Античная Испания до установления римской провинциальной системы» (1952), А. Г. Бокщанина «Социальный кризис Римской империи I в. н. э.» (1954) и в статьях Н. А. Машкина, в течение 1948—1950 гг. читавшего специальный курс по истории римских провинций.

Исследовательские статьи по проблемам колоната и социального движения в Поздней империи были опубликованы В. С. Сергеевым, Н. А. Машкиным и А. Б. Рановичем.

Члены кафедры классической филологии выпустили значительное число исследований, учебников и учебных пособий. Проф. С. И. Соболевский опубликовал учебники по латинскому и греческому языку, проф. С. И. Радциг — учебник по греческой литературе, проф. Н. Ф. Дератани — хрестоматию и пособия по античным литературам, а также новый учебник по римской литературе (в соавторстве с К. Н. Полонской, И. М. Наховым и М. Н. Чернявским).

На кафедре археологии широкая преподавательская работа ведется по проблемам, непосредственно связанным с древней историей (курсы каменного, бронзового и железного века, античной археологии, нумизматики, археологии Китая и т. д.). Здесь создан выдержавший ряд изданий учебник А. В. Арциховского по археологии и ряд монографий, опубликованных Московским университетом и ИИМК АН СССР: «Древне-русские миниатю-

ры, как исторический источник» — А. В. Ардиховского, «История античной расписной керамики» — В. Д. Блаватского, «Краткий очерк истории Скифии по данным письменных источников» — Б. Н. Гракова, «Древняя история Южной Сибири» — С. В. Киселева, «Ремесло древней Руси» — Б. А. Рыбакова, «Древний Хорезм» — С. П. Толстова. Последние три книги были удостоены Сталинских премий.

На кафедре этнографии были созданы учебные пособия по истории первобытного общества и первобытной культуры профессоров В. К. Никольского и М. О. Косвена и ряд монографий профессоров Н. Н. Чебоксарова, С. А. Токарева и Шаревской — по вопросам этногенеза и этнографии народов СССР.

На кафедре истории искусства значительная работа ведется в области преподавания и исследования истории древне-восточного и античного искусства. Проф. В. В. Павловым написаны монографии по искусству древнего Египта, проф. М. М. Кобылиной издана книга «Аттическая скульптура VII—V в. до н. э.».

Научно-исследовательская работа в стенах университета неразрывно связана с учебно-педагогическим процессом. За последние годы значительно повысился уровень преподавания специальных и вспомогательных дисциплин, а также древневосточных языков. Из числа студентов и аспирантов Московского университета выросло немало молодых исследователей в области древней истории, многие из которых уже составили себе имя в науке. Однако в этой области, равно как и в области исследовательской, нужно еще много работать, изживая имеющиеся недостатки, на которые и «Вестник древней истории» постоянно указывал в своих передовых, статьях и рецензиях.

Профессора Московского университета принимают участие в издании журнала «Вестник древней истории». До самой своей смерти руководили журналом профессор А. В. Мишулин и А. Б. Ранович, большое участие принимал в работе редакционной коллегии журнала проф. Н. А. Машкин. В настоящее время в составе редакционной коллегии ВДИ также работают профессор и доценты Московского университета.

Отмечая 200-летний юбилей старейшего и крупнейшего Университета, партия, правительство, весь советский народ окружают его постоянной заботой и вниманием, создают для ученых и студентов Университета такие условия, о которых даже не могли мечтать ученые и студенты дореволюционной России. Наиболее ярким примером заботы о Московском университете является сооружение для Университета огромного комплекса зданий на Ленинских горах. 200 лет назад Московский университет размещался в небольшом двухэтажном доме на Красной площади и имел три факультета и десять кафедр, в нем училось всего 30 студентов. Тринадцать факультетов, более 200 кафедр имеет Московский университет сейчас. В нем работает свыше 2000 специалистов—академиков, профессоров, доцентов и преподавателей. В нем учится около 20 тысяч студентов и около полутора тысяч аспирантов. Его библиотека располагает 5 миллионами книг. Целый квартал занимают помещения университета на Моховой, где работают гуманитарные факультеты, и целый город раскинулся на Ленинских горах.

Поздравляя многотысячный коллектив Московского университета с его славным юбилеем, советский народ ждет от своего старейшего и крупнейшего в стране Университета новых творческих успехов в учебной и научной работе, ждет развертывания широких творческих обсуждений, научного исследования важнейших, коренных проблем современной науки, ждет новых молодых специалистов по различным отраслям научных знаний, подготовленных и воспитанных московским Университетом.

Присоединяя свои горячие поздравления Московскому университету

имени М. В. Ломоносова в день его двухсотлетия, «Вестник Древней Истории» твердо уверен, что историки МГУ, работающие над проблемами древней истории, воодушевленные великим творческим размахом советской науки, достигнут разрешения многих важнейших вопросов истории древнего мира и создадут труды, которые впишут новую страницу в историю Московского университета, в историю развития советской исторической науки.

